

© Н. А. Матвеева

DOI: [10.15293/2226-3365.1705.10](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1705.10)

УДК 1:303.425.2 + 316.346.32-053.6

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА*

Н. А. Матвеева (Барнаул, Россия)

Проблема и цель. Статья посвящена проблеме разработки методологии исследования социального здоровья молодежи. Цель статьи – решение методологической задачи раскрыть логику постановки проблемы социального здоровья молодежи, определить содержание исследовательской проблемы и стратегию ее социального исследования.

Методология. Исследование проводится на основе комплекса системного и структурно-функционального подходов, неклассической социологической концепции жизненных сил человека и общества, социологических теорий социального субъекта, функционирования исторической памяти, жизненного самоопределения молодежи. Логика постановки исследовательской проблемы социального здоровья молодежи раскрывается на основе метода алгоритмизации социальной проблемы.

Результаты. Последовательно реализован алгоритм определения исследовательской проблемы социального исследования применительно к проблеме социального здоровья молодежи. В статье социальное здоровье молодежи анализируется через призму определения предмета и главных вопросов социологии; характеристики противоречий взаимодействия человека и общества; выявление уровней социального субъекта и социологического знания; характеристики типов и видов социальных отношений; определение границ развития социальных отношений. В результате анализа формулируется исследовательская проблема и стратегия социологического исследования социального здоровья молодежи.

Заключение. Исследовательской проблемой социального исследования является ключевое противоречие между необходимостью учитывать состояние социального здоровья современной молодежи при планировании и реализации трансформационных процессов во всех сферах общественной жизни регионов России и недостаточностью новейших систематизированных научных знаний о социальном здоровье молодого поколения. Подчеркивается, что исследование социального здоровья молодежи носит комплексный характер и предполагает социальное измерение физических, психологических, социальных и духовных ресурсов современного молодого поколения. Автором отмечается, что состояние социального здоровья молодежи на эмпирическом уровне выявляется по описанию содержания исторической памяти молодого поколения,

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Алтайского края в рамках научного проекта № 17-13-22008.

Матвеева Наталья Александровна – доктор социологических наук, проректор по научной работе, профессор кафедры социологии, политологии и экономики, Алтайский государственный педагогический университет.

E-mail: matveeva_n_a@mail.ru

характеристике его ценностных ориентаций и анализу повседневных практик жизнедеятельности молодых людей.

Ключевые слова: *здоровье; социальное здоровье; молодежь; социальная проблема; исследовательская проблема; стратегия социологического исследования; алгоритм определения проблемы.*

Постановка проблемы

Тематика здоровья населения, отдельных социальных групп и слоев общества давно вышла за рамки медицинских знаний и приобрела самостоятельное место в социальной науке. Ее актуальность обусловлена нарастающими экологическими, социально-экономическими и социально-культурными рисками снижения качества здоровья, и прежде всего здоровья молодого поколения, что является существенным препятствием устойчивого развития всего общества. Исходным моментом участия профессионального социологического сообщества в преодолении рисков общественного развития является постановка социальной проблемы и ее трансформация в исследовательскую.

В отношении исследования социального здоровья молодежи решение этой методологической задачи особенно важно. Словосочетание «социальное здоровье молодежи» само по себе указывает на многообразие аспектов исследования: акцентирование на социальном факторе сохранения здоровья социальной общности, анализ социального здоровья как отдельного вида здоровья молодежи, изучение социального здоровья как сущностной характеристики человека и общества и т. д. Не вносит ясности и добавление к этому словосочетанию слова «проблема». В чем состоит социальное противоречие, каков его характер, кто носитель социальной проблемы, каково ее содержание, в чем оно проявляется – ответы на

эти вопросы определяют стратегию исследования. Следовательно, они должны быть включены в поле зрения социолога, намеренного перейти от интуитивного понимания проблемы к осмысленной ее постановке.

Целью работы является решение методологической задачи раскрыть логику постановки проблемы социального здоровья молодежи, определить содержание исследовательской проблемы и стратегию ее социального исследования.

Методология

Определить содержание исследовательской проблемы социального здоровья молодежи позволяет комплекс подходов и социальных теорий. Современные направления отечественной и мировой социологической науки указывают, что исследование социального здоровья молодежи находится в приоритете перспективного развития теоретических и прикладных разработок [6; 8; 9; 12; 14–23].

Различные аспекты исследования социального здоровья представлены в работах Э. Дюркгейма, Р. Мертон¹, Н. Ф. Ласовской, М. Б. Лиги, Т. Б. Соколовой и др. [8; 9; 12]. В последние годы особо востребованными становятся теоретико-методологические исследования социального здоровья как основы самореализации личности, позволяющие выявить возможности повышения социального

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. – М.: Наука, 1991; Мертон Р. К. Яв-

ные и латентные функции // Структурно-функциональный анализ в социологии. – 1968. – Вып. 1. – С. 127–140.

здоровья в условиях современной цивилизации².

Важным для понимания проблемы социального здоровья является исследование представителями западной социологии контекста трансформации общества, модернизации отдельных его социальных подсистем, социальных процессов, инноваций³. Системный и структурно-функциональный подходы позволяют анализировать социальное здоровье как показатель состояния и перспектив развития общества как социальной системы.

В целях изучения социального здоровья молодежи названные подходы хорошо коррелируют с разработанными в трудах Ж. Т. Тощенко, Н. А. Матвеевой, С. И. Григорьева концепции жизненных сил человека и общества, социологии жизни, теории виталистской социологии [5; 6; 15]. Эти теории предполагают анализ человека как биопсихосоциального существа и, следовательно, социальное здоровье молодежи рассматривается в единстве ее физических, психологических, социальных и духовных ресурсов. В рамках концепции жизненных сил человека и общества и неклассической социологии образования, разрабатываемых в трудах автора, молодежь анализируется как социальный субъект общественных отношений, обладающий силами

осуществлять свою жизнедеятельность, изменять себя, окружающую социальную среду, общество в целом. Эти положения дают возможность комплексно исследовать социальное здоровье молодежи как проявление ее социальной субъектности.

Особенно продуктивно применение идей исследователей социальных изменений в изучении исторической памяти молодежи, отражающей ее социальное здоровье. В социологии отечественные⁴ и зарубежные⁵ исследователи исторической памяти заостряли свое внимание на отдельных аспектах ее исследования [1–2].

Разработанные автором совместно с В. В. Кулишом методологические основы исследования формирования исторической памяти молодежи, эмпирически выявленные явные и латентные механизмы формирования исторической памяти в процессе жизненного самоопределения молодежи [7] позволяют приступить к анализу исторической памяти как социального и духовного показателя и ресурса социального здоровья молодого поколения.

В качестве существенного дополнения следует подчеркнуть, что определяющее значение для исследования социального здоровья молодежи имеет принцип социальной

² Элиас Н. Общество индивидов. – М.: Праксис, 2001.; Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002.

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О. М. Шкаратана. – М.: ГУВШЭ, 2000; Штомпка П. Социология социальных измерений / пер. с англ. А. С. Дмитриева; под ред. В. А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. – М.: Академия-Центр: Медиум, 1995. – 323 с.; Бурдье П. Начала / пер. с фр. Н. А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1994; Луман Н. Власть / пер. с нем.

А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2001.; Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. – М.: Акад. Проект, 2002.

⁴ Блонский П. П. Память и мышление. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.

⁵ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. – М.: Новое изд-во, 2007; Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. – Минск: Харвест, 1999.; Рикер П. Память, история, забвение. – М.: Изд-во гуманитар. лит., 2004.; Роуз С. Устройство памяти: от молекул к сознанию. – М.: Мир, 1995.

дифференциации. Социальная неоднородность современной российской молодежи, в различных аспектах выявленная в трудах Д. Л. Константиновского, Е. Л. Омельченко и других, по-видимому, проявится и в характеристиках социального здоровья различных социальных групп молодежи [5; 11].

Инструментально с целью раскрытия процесса постановки исследовательской проблемы автор использует прием алгоритмизации, ранее успешно примененный им в социологии образования [10]. Алгоритм определения исследовательской проблемы прикладного социологического исследования основывается на решении ряда методологических вопросов. К ним относятся:

- определение предмета и главных вопросов социологии;
- характеристика противоречий взаимодействия человека и общества;
- выявление уровней социального субъекта и социологического знания;
- характеристика типов и видов социальных отношений;
- определение границ развития социальных отношений [10].

Последовательное решение этих вопросов при рассмотрении конкретной социальной проблемы позволяет определить тему и стратегию прикладного социологического исследования, конкретизировать основные элементы программы исследования, обозначить логику описания эмпирических данных и интерпретации результатов социологического исследования.

Результаты исследования

Мы определили, что для выявления социальной проблемы и ее формулировки, разработки программы и стратегии исследования, а также способов описания проблемы следует:

- 1) решить, какая форма взаимодействия человека и общества будет изучена;
- 2) выбрать главный вопрос социологии, в рамках которого будет решаться конкретная социальная проблема;
- 3) обозначить противоречие взаимодействия человека и общества, в пределах которого предполагается исследовать проблему;
- 4) решить, какой уровень социального субъекта будет изучен;
- 5) определить тип первичных социальных отношений, лежащий в основе изучаемой проблемы;
- 6) уточнить, в какой сфере общественной жизни находится изучаемая проблема, и обозначить вид социальных отношений;
- 7) обозначить границы развития социальных отношений, в которых проявляется данная проблема⁶.

Сегодня социология выступает как наука о современных формах взаимодействия человека и общества⁷. Исследуя социальное здоровье молодежи, можно заметить, что оно проявляется системно во всех четырех известных формах взаимодействия человека и общества: социальной идентичности с определенными общностями; принятии социальных ролей в процессе социальной деятельности; использовании различных социальных

⁶ Матвеева Н. А. Алгоритм определения исследовательской проблемы // Осипов А. М. Современная социология образования: учебное пособие. – В. Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2016. – 358 с. – С. 284–293.

⁷ Матвеева Н. А. Неклассические направления в развитии социологической теории // Социология: учебник для вузов / под ред. А. В. Воронцова. – М., 2011. – С. 103–119.

институтов; признании или отвержении социальных ценностей, норм и правил поведения в обществе.

С этих позиций проблему социального здоровья молодежи можно конкретизировать следующим образом. Эмпирическому исследованию подлежат различные группы молодежи. С учетом специфики этапа жизненного самоопределения целесообразно анализировать, прежде всего, группы учащейся молодежи как наиболее массовые и показательные для отражения происходящего в современном обществе. Для выявления специфики факторов, влияющих на социальное здоровье молодежи, необходим и достаточен масштаб регионального исследования. Уровень социального здоровья можно определить, анализируя основные виды социальной деятельности молодежи и прежде всего общение, учебу, свободное времяпрепровождение, общественную жизнь. Исходя из знания форм взаимодействия человека и общества, следует подчеркнуть, что социальное здоровье молодежи проявляется как в поведении, так и в системе ценностных ориентаций молодого поколения.

Социальная проблема приобретает различное содержание в зависимости от того, на каком главном вопросе социологии делается акцент, а именно проблеме *свободы, развития, прогресса, равенства и справедливости*⁸. Если сосредоточиться в исследовании социального здоровья на проблеме свободы, то нас будет интересовать проявление индивидуальности личности, креативность поведения и мышления молодого человека. В рамках проблемы развития акцент необходимо будет сделать на динамике и устойчивости развития личности. Исследование социаль-

ного здоровья молодежи в контексте проблемы прогресса потребует от социолога анализа направленности развития молодежи, его соотнесенности с историческим опытом общественного развития, исторической памятью народа. Проблема равенства и справедливости проявится в исследовании социального здоровья молодежи в виде задачи выявить реакцию социальной среды на поведение молодежи, оценить степень социального одобрения повседневных практик молодого поколения. Это, кстати, предполагает, что в качестве респондентов такого рода исследования должны выступить не только сама молодежь, но и представители экспертного сообщества: родители, учителя, организаторы работы с молодежью.

Любая проблема выражается в противоречии, и решение вопроса, к какому основному противоречию взаимодействия человека и общества относится исследовательская проблема социального здоровья молодежи, имеет особую значимость. Противоречия опережающего развития общественных потребностей, структуры и функций социальных институтов важны для исследования социального здоровья молодежи как макрофакторы этого состояния. А вот противоречие по поводу пользования социальной группой возможностями социальных институтов, ориентированных на общественные потребности, составляет, на наш взгляд, сущность исследовательской проблемы социального здоровья молодежи.

С этих позиций исследовательской проблемой становится ключевое противоречие между необходимостью учитывать состояние социального здоровья современной моло-

⁸ Матвеева Н. А. Неклассические направления в развитии социологической теории // Социология: учебник

для вузов / под ред. А. В. Воронцова. – М., 2011. – С. 103–119.

дежи при планировании и реализации трансформационных процессов во всех сферах общественной жизни регионов России и недостаточностью новейших систематизированных научных знаний о социальном здоровье молодого поколения. Иными словами, необходимо дать ответ на вопрос, может ли современная молодежь в полной мере воспользоваться теми институциональными условиями развития, которые ей предоставляются, и сама стать источником развития общества.

Исходя из обозначенного противоречия, очевидно, что исследование социального здоровья молодежи предполагает ее анализ как социального субъекта. Следуя алгоритму постановки исследовательской проблемы, остается лишь решить, какой уровень социального субъекта взять во внимание: личность, социальную группу, общество. Для эмпирических исследований более содержательным является изучение социального здоровья молодежи как социально-демографической общности на уровне отраслевой социологии, теорий среднего ранга. С одной стороны, это позволяет в обобщенном виде учитывать индивидуальность проявлений социального здоровья молодежи, с другой – типологизировать их в масштабах всего общества.

Предметом эмпирического исследования становится социальная активность молодежи, готовность продемонстрировать свои жизненные силы, способность к построению своей жизни. Эти аспекты исследовательской проблемы можно изучать в динамике, исследуя развитие субъекта, трансформацию его социального здоровья, что предполагает панельную или лонгитюдную стратегию социологического исследования.

Понимание сущности первичных социальных отношений (*владения, пользования и распоряжения; распределения, присвоения и потребления*)⁹ дает возможность дополнительно продвинуться в построении стратегии исследования социального здоровья молодежи. Включенность молодежи в эти отношения позволяет выявить уровень ее социального здоровья. Важно измерить, какими физическими, психическими и социальными возможностями она *владеет* для сохранения здоровья, как ими *пользуется и распоряжается*, как *распределяет* свои ресурсы, насколько заинтересована и готова *усвоить* сложившуюся в обществе систему ценностей, каков характер ее материального и духовного *потребления*.

Все типы первичных социальных отношений проявляются в разных сферах общественной жизни. Следовательно, изучая социальное здоровье молодежи, мы можем сосредоточить свое внимание на каком-либо одном виде социальных отношений: *социально-биологических, социально-демографических, социально-экономических, социально-политических, социокультурных*¹⁰. В этом случае отдельным предметом социологического исследования может стать семейное, коммуникативное, экономическое, политическое, духовно-нравственное здоровье молодежи. Такая стратегия правомерна, но в силу взаимосвязи и взаимообусловленности видов социальных отношений, целесообразно исследовать социальное здоровье молодежи как комплексную социальную проблему.

Все типы и виды социальных отношений помещаются в границы, определяющих

⁹ Матвеева Н. А. Неклассические направления в развитии социологической теории // Социология: учебник для вузов / под ред. А. В. Воронцова. – М., 2011. – С. 103–119.

¹⁰ Там же. С. 110–111.

логику и направленность развития любого социального субъекта. Если изучать социальное здоровье молодежи в границах *знание – незнание*, то предметом исследования становится знание молодежи о себе, социуме и окружающем мире. Границы *решение проблем – воспроизводство проблем* задают необходимость исследовать готовность молодежи решать личные проблемы, брать ответственность за решение социальных проблем. Исследование социального здоровья в границах *свобода – несвобода* предполагает анализ осознанности молодежью своих возможностей, условий развития личности, готовность подчиняться мерам социального контроля. Границы социальных отношений *равенство и неравенство* позволяют исследовать любые формы проявления и регулирования социального неравенства в сфере формирования и сохранения здоровья молодежи.

Заключение

Подводя итоги проведенному методологическому анализу процесса постановки исследовательской проблемы с использованием метода алгоритмизации применительно к проблеме социального здоровья молодежи, мы приходим к следующим выводам.

С обоснованных выше методологических позиций под *социальным здоровьем молодежи* мы понимаем такое состояние социально-демографической общности, при котором молодые люди способны адаптироваться к изменяющимся социальным условиям, преобразовывать себя и социальную среду; готовы к выполнению своих социальных функций и социальной интеграции, сопротивлению деструктивным общественным процессам и явлениям.

Применение алгоритма поиска исследовательской проблемы позволило вывить основные характеристики социального здоровья молодежи:

- адаптивность в социальной среде;
- социальная активность во всех сферах общественной жизни;
- социальная направленность и значимость деятельности;
- регулятивность поведения социальными нормами и общечеловеческими ценностями;
- креативность мышления и поведения;
- готовность к социальной интеграции и саморазвитию.

Выявленные характеристики выражаются в эмпирических показателях и индикаторах, измеряющих социальное здоровье молодежи с позиции развитости ее как социального субъекта различных видов деятельности.

Исследование социального здоровья молодежи предполагает социальное измерение физических, психологических, социальных и духовных ресурсов современного молодого поколения и носит комплексный характер. Состояние социального здоровья молодежи на эмпирическом уровне выявляется по описанию содержания исторической памяти молодого поколения, характеристике его ценностных ориентаций и анализу повседневных практик жизнедеятельности молодых людей. Исследование социального здоровья молодежи акцентирует внимание на учащейся молодежи и предполагает, как минимум, формирование двух когорт: выпускники школ и студенчество.

Исследовательской проблемой является ключевое противоречие между необходимостью учитывать состояние социального здоровья современной молодежи при планировании и реализации трансформационных процессов во всех сферах общественной жизни регионов России и недостаточностью новейших систематизированных научных знаний о социальном здоровье молодого поколения. Содержательный анализ этого противоречия

предполагает проведение сравнительного социологического исследования в масштабе региона.

Решение этой сложной исследовательской проблемы достигается использованием комплекса теоретических, общенаучных методов и социологических количественно-качественных методов сбора и анализа социальной информации:

- теоретические методы: гипотетико-дедуктивный метод, теоретический анализ и синтез, описание, сравнение, объяснение, научная индукция, научная аналогия – для разработки теоретико-методологических основ комплексного социологического исследования социального здоровья молодежи в единстве физических, психологических, социальных и духовных ресурсов современного молодого поколения;

- выборочный метод, методики построения социальных показателей, систематизация первичных и вторичных данных социологических исследований – для разработки методики и технологии регионального социологического исследования социального здоровья выпускников школ и высших учебных заведений;

- количественно-качественные методы сбора и анализа социальной информации: групповое и индивидуальное анкетирование, анализ статистических данных, первичный и вторичный анализ социальной информации, контент-анализ социальных документов, включенное наблюдение, метод фокус-группы, экспертный опрос – для выявления особенностей состояния и проявления социального здоровья в исторической памяти, системе ценностных ориентаций и повседневных практиках молодежи конкретного региона.

Комплекс исследовательских процедур с использованием специально разработанного инструментария охватывает основные аспекты исследуемой проблемы и позволяет обеспечить необходимое качество ее социологического анализа.

В заключении следует подчеркнуть, что поставленная исследовательская проблема имеет большой потенциал теоретического и практического применения результатов ее исследования. Проведение комплексного исследования социального здоровья молодежи, предполагающее социальное измерение физических, психологических, социальных и духовных ресурсов современного молодого поколения, позволяет расширить предметную область социальных наук на пересечении таких отраслей, как социальная философия, социология молодежи, социология образования и воспитания, социология здоровья, социология социальных изменений, региональная и историческая социология. Расширение межпредметного пространства социального исследования социального здоровья молодежи углубляет научные представления о сложно структурированных, многофакторных социальных явлениях, состояниях и процессах, определяет новые области эмпирических исследований жизнедеятельности человека и общества.

Комплексное социологическое исследование содержания исторической памяти, системы ценностных ориентаций и повседневных практик молодежи расширяют возможности практического применения научных результатов. Они могут быть использованы при разработке и в процессе реализации региональных программ, направленных на эффективную социализацию молодежи, повышение качества ее жизни и социальной активности, физического и духовного развития молодежи,

сохранение социального здоровья и профилактику социальных болезней. Оценка состояния социального здоровья выпускников школ и высших учебных заведений в масштабе региона дает инструмент управления процессами инновационного развития региона с учетом физических, психологических,

социальных и духовных ресурсов молодого поколения, предметно определяет приоритетные социальные ориентиры развития региональной системы образования, здравоохранения и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бойков В. Н.** Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социологические исследования. – 2002. – № 8. – С. 85–89.
2. **Болдычева В. А.** Культура как социальная память человечества: монография. – Н. Новгород: Изд. Гладкова, 2009. – 139 с.
3. **Григорьев С. И., Матвеева Н. А.** Неклассическая социология образования начала XXI века: монография. – Барнаул: Алтайский региональный научный центр, 2000. – 158 с.
4. **Grigoriev S. I., Matveeva N. A.** Sociology of education as a middle-level theory in modern sociological vitalism: monograph. – М.: Souz, 2007.
5. **Константиновский Д. Л.** Молодежь 90-х: самоопределение в новой реальности: монография. – М.: Центр социологии образования РАО, 2000. – 224 с.
6. **Кулиш В. В., Матвеева Н. А.** Социальное измерение здоровья молодежи: проектирование показателей комплексного социологического исследования // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 8, № 6. – С. 89–102. DOI: <https://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2017-6-89-102>
7. **Кулиш В. В., Матвеева Н. А.** Функционирование исторической памяти учащейся молодежи: монография. – Барнаул: АлтГПА, 2014. – 134 с.
8. **Ласовская Н. Ф.** Социальное здоровье населения и национальная безопасность общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2011. – № 1. – С. 66–70.
9. **Лига М. Б., Цикалюк Е. В.** Социальное здоровье студенческой молодежи: механизм формирования // Гуманизация образования. – 2014. – № 5. – С. 46–51.
10. **Матвеева Н. А.** Инерционность системы образования в России (теория, методология и опыт социологического исследования): монография. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – 263 с.
11. **Омельченко Е. Л.** Молодежь: открытый вопрос: монография. – Ульяновск: Симбирская книга, 2004. – 184 с.
12. **Соколова Т. Б.** Социальное здоровье в социологическом измерении: монография. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2009. – 125 с.
13. **Тощенко Ж. Т.** Социология жизни: монография. – М.: Юнити-дана, 2016. – 399 с.
14. **Cohen M.** A systemic approach to understanding mental health and services // Social Science & Medicine. – 2017. – Vol. 191. – P. 1–8. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.socscimed.2017.08.037>
15. **Fox N. J., Alldred P.** Sociology, environment and health: a materialist approach // Public Health. – 2016. – Vol. 141. – P. 287–293. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.puhe.2016.09.015>
16. **Gruebner O., Sykora M., Lowe S. R., Shankardass K., Galea S., Subramanian S. V.** Big data opportunities for social behavioral and mental health research // Social Science & Medicine. – 2017. – Vol. 189. – P. 167–169. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.socscimed.2017.07.018>
17. **Kelly M. P., Barker M.** Why is changing health-related behaviour so difficult? // Public Health. – 2016. – Vol. 136. – P. 109–116. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.puhe.2016.03.030>

18. **Moon J., Williford A., Mendenhall A.** Educators' perceptions of youth mental health: Implications for training and the promotion of mental health services in schools // *Children and Youth Services Review*. – 2017. – Vol. 73. – P. 384–391. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.childyouth.2017.01.006>
19. **Nami Y., Nami M. S., Eishani K. A.** The Students' Mental Health Status // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – Vol. 114. – P. 840–844. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.12.794>
20. **Oldenburg B., Cocker F., Schüz B.** Public Health as Social Science // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*. – 2015. – P. 545–551. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.14035-8>
21. **Pachuckia M. C., Ozerb E. J., Barrat A., Cattutod C.** Mental health and social networks in early adolescence: A dynamic study of objectively-measured social interaction behaviors // *Social Science & Medicine*. – 2015. – Vol. 125. – P. 40–50. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.socscimed.2014.04.015>
22. **Placaa V. La., Knight A.** Well-being: its influence and local impact on public health // *Public Health*. – 2014. – Vol. 128, Issue 1. – P. 38–42. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2013.09.017>
23. **Quinn A., Briggs H. E., Miller K. M., Orellana E. R.** Social and familial determinants of health: Mediating effects of caregiver mental and physical health on children's mental health // *Children and Youth Services Review*. 2014. – Vol. 36. – P. 163–169. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.childyouth.2013.11.016>

DOI: [10.15293/2226-3365.1705.10](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1705.10)

Natalia Aleksandrovna Matveeva, Doctor of Sociological Sciences,
Professor, Department of Sociology, Political Science and Economics
Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4545-1679>
E-mail: matveeva_n_a@mail.ru

Social health of youth: Statement of the problem and strategy of the research project

Abstract

Introduction. The article is devoted to the problem of developing research methodology of youth's social health. The purpose of the article is to solve the methodological task of revealing the logic of the problem statement of young people's social health, to identify the content of the research problem and the strategy of its social research.

Materials and Methods. The research is conducted on the basis of a complex of systemic and structural-functional approaches, a nonclassical sociological concept of the vital forces of man and society, sociological theories of the social subject, the functioning of historical memory, and life self-determination of young people. The logic of the research problem statement of youth's social health is revealed on the basis of the method of algorithmizing the social problem.

Results. The results obtained from the research include consistent implementation of the algorithm for determining the research problem of applied social research in relation to the problem of social health of young people. In the article the social health of youth is analyzed through the prism of identifying the subject and the main issues of sociology; characteristics of the contradictions between man and society; revealing the levels of the social subject and sociological knowledge; characteristics of types and forms of social relations; defining the boundaries of the development of social relations. As a result of the analysis, the research problem and the strategy for sociological research of the social health of youth are formulated.

Conclusion. It is concluded that the research problem is the key contradiction between the need to take into account the state of social health of modern youth in planning and implementing transformational processes in all spheres of public life in the regions of Russia and the lack of the latest systematic scientific knowledge on the social health of the younger generation. It is emphasized that the study of the social health of young people has a complex character and assumes a social dimension of the physical, psychological, social and spiritual resources of the modern young generation. The author notes that the state of social health of young people at an empirical level is revealed by describing the content of the historical memory of the younger generation, characterizing its value orientations and analyzing everyday practices of the life activity of young people.

Keywords: Health; Social health; Youth; Social problem; Research problem; Sociological research strategy; Algorithm of problem determination.

Acknowledgements

The reported study was funded by The Russian Foundation for Basic Research and Government of the Altai Region according to the research project № 17-13-22008.

REFERENCES

1. Boykov V. E. The current state and the problems in forming historical memory. *Sociological Studies*, 2002, no. 8, pp. 85–89. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14962229>
2. Boldycheva V. A. *Culture as a social memory of mankind*. Monograph. N. Novgorod, Gladkov Publ., 2009, 139 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20065203>
3. Grigoryev S. I., Matveeva N. A. *Non-classical sociology of education at the beginning of the 21st century*. Monograph. Barnaul, Altai Regional Scientific Center Publ., 2000, 158 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27314223>
4. Grigoriev S. I., Matveeva N. A. *Sociology of education as a middle-level theory in modern sociological vitalism*. Moscow, Souz Publ., 2007. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19664429>
5. Konstantinovskiy D. L. *Youth of the 90's: self-determination in a new reality*. Monograph. Moscow, Center for Sociology Education of Russian Academy of Education Publ., 2000, 224 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25526047>
6. Kulish V. V., Matveeva N. A. Social measurement of youth's health: Designing of indicators of complex sociological research. *Society of Russia: Educational Space, Psychological Structures and Social Values*. 2017, vol. 8, no. 6, pp. 89–102. (In Russian) DOI: <https://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2017-6-89-102>
7. Kulish V. V., Matveeva N. A. *Functioning of historical memory of students' youth*. Monograph. Barnaul, Altai State Pedagogical Academy Publ., 2014, 134 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27408889>
8. Lasovskaya N. F. Social health of the population and the national security of society. *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*, 2011, no. 1, pp. 66–70. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16518001>
9. Liga M. B., Tsikalyuk E. V. Social health of students: The mechanism of formation. *Humanization of Education*, 2014, no. 5, pp. 46–51. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22105885>
10. Matveeva N. A. *Inertia of the education system in Russia (theory, methodology and experience of sociological research)*. Monograph. Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Publ., 2004, 263 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19920124>
11. Omelchenko E. L. *Youth: an open question*. Monograph. Ulyanovsk, Simbirskaya kniga Publ., 2004, 184 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19658049>
12. Sokolova T. B. *Social health in the sociological dimension*. Monograph. Khabarovsk, Far Eastern State Transport University Publ., 2009, 125 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19551183>
13. Toshchenko Zh. T. *Sociology of life*. Monograph. Moscow, Unity-dana Publ., 2016, 399 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27558545>
14. Cohen M. A systemic approach to understanding mental health and services. *Social Science & Medicine*, 2017, vol. 191, pp. 1–8. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.socscimed.2017.08.037>
15. Fox N. J., Alldred P. Sociology, environment and health: a materialist approach. *Public Health*, 2016, vol. 141, pp. 287–293. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.puhe.2016.09.015>
16. Gruebner O., Sykora M., Lowe S. R., Shankardass K., Galea S., Subramanian S. V. Big data opportunities for social behavioral and mental health research. *Social Science & Medicine*, 2017, vol. 189, pp. 167–169. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.socscimed.2017.07.018>
17. Kelly M. P., Barker M. Why is changing health-related behaviour so difficult? *Public Health*, 2016, vol. 136, pp. 109–116. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.puhe.2016.03.030>

18. Moon J., Williford A., Mendenhall A. Educators' perceptions of youth mental health: Implications for training and the promotion of mental health services in schools. *Children and Youth Services Review*, 2017, vol. 73, pp. 384–391. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.childyouth.2017.01.006>
19. Nami Y., Nami M. S., Eishani K. A. The students' mental health status. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 114, pp. 840–844. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.12.794>
20. Oldenburg B., Cocker F., Schüz B. Public health as social science. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*, 2015, pp. 545–551. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.14035-8>
21. Pachuckia M. C., Ozerb E. J., Barrat A., Cattutod C. Mental health and social networks in early adolescence: A dynamic study of objectively-measured social interaction behaviors. *Social Science & Medicine*, 2015, vol. 125, pp. 40–50. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.socscimed.2014.04.015>
22. Placaa V. La., Knight A. Well-being: its influence and local impact on public health. *Public Health*, 2014, vol. 128, issue 1, pp. 38–42. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.puhe.2013.09.017>
23. Quinn A., Briggs H. E., Miller K. M., Orellana E. R. Social and familial determinants of health: Mediating effects of caregiver mental and physical health on children's mental health. *Children and Youth Services Review*, 2014, vol. 36, pp. 163–169. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016/j.childyouth.2013.11.016>

Submitted: 20 June 2017 Accepted: 04 September 2017 Published: 31 October 2017

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).